

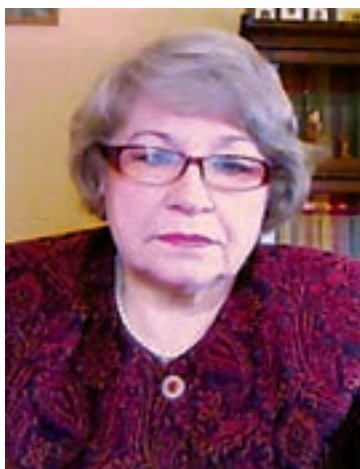
Осознанная необходимость и основа творчества

Пару лет назад с подачи BBC News российские печатные издания облетела новость об открытии финских учёных¹. В их отчёте, опубликованном в «Американском журнале эпидемиологии» (American Journal of Epidemiology), отмечается, что умственные способности людей, работающих более 55 часов в неделю, ниже, чем у их коллег, которые не горят на работе. К тому же у трудооголиков чаще возникают проблемы с кратковременной памятью. Служащим, принимавшим участие в исследованиях, было предложено пройти пять разных тестов умственной деятельности в перерывах с 1997 по 1999, и вновь с 2002 по 2004

годы. Те из них, кто делал много сверхурочной работы, хуже всех сдали тесты на аргументацию и словарный запас. Причём, чем длиннее была рабочая неделя, тем хуже были результаты тестов. Люди, которые дольше засиживались на работе, меньше спали, чаще страдали от депрессии и употребляли больше алкоголя, чем их коллеги, работой не злоупотреблявшие.

Этот красноречивый факт становится ещё более актуальным при размышлениях о необходимости свободного времени для творчества, когда выполнение рутинных обязанностей занимает большую часть времени активного состояния человека. Дополним этот

набор соображениями о том, что любая вещь должна восприниматься в окружающем контексте и «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»², и получим любопытный вопрос: как соотносить свободу и творчество с методикой в экскурсионной работе? Какие ограничения разумны и идут на пользу дела, а что тормозит полёт творческой фантазии экскурсовода-автора? О том, что экскурсовод — не просто «птица-говорун», живой ретранслятор добротных, но написанных много лет назад текстов, и о том, что творчество в современных экскурсиях не только возможно, но и совершенно необходимо, наши материалы.

Наталья Николаевна Пулина,
методист, преподаватель ГТИЦ

Елена Александровна Яковченко,
методист, экскурсовод туристической
компании «МИР»

– Где проходят границы между свободой творить и необходимостью следовать законам жанра?

— Н. Н.: Свобода в рамках жанра — это чёткое понимание того, что отличает экскурсию от других видов распространения знаний, ясное представление о принципах её построения и существования.

— Е. А.: Применительно к экскурсии закон жанра — это, прежде всего, закон научной достоверности. И никаких фантазий быть здесь не может. А если присутствуют фантазии, должно быть оговорено, что это именно версии, причём желательно не самого экскурсовода, который редко бывает исследователем (хотя есть такие мастера, как Г. Г. Бунатян, М. Г. Чарная, Р. Н. Яков-

¹ Исследование возглавляла доктор Марианна Виртанен из Финского института охраны труда (Finnish Institute of Occupational Health). Текст приводится по: www.grani.ru - <http://mysci.ru/studies/uchenye-trudogolikam-grozit-slaboumie#more-1554>.

² «...Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания...» Из статьи В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». Текст приводится по: Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Автор-составитель Вадим Серов <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/7/35.htm>

ченко, которые действительно серьёзно работали с архивами, а не просто прочли полторы книжки и на этой основе фантазируют). Гипотеза должна трактоваться как гипотеза, а всякие фантазии следует давать только с оговоркой, что это городской фольклор (мол, существует такая легенда...).

Важно определиться и оговорить чётко: что в нашем рассказе достоверно, что — версия, а что и вовсе — легенда. А выдавать легенду за истину недопустимо.

Свобода творчества при этом проявляется в умении подать факты, используя законы психологии, изложить материал так, чтобы людям было всё понятно и максимально это запоминалось. Свобода не в том, чтобы говорить что угодно, а чтобы достоверные факты излагать более красивым, если можешь, или менее красивым, если не можешь, образом. Только в этом.

– Как понять, что допустимо в экскурсии, а что неприемлемо, создано «в угоду интересам масс»? Кто главный цензор?

— Н. Н.: Допустимо то, что достойно внимания и вызывает интерес с интеллектуальной, духовной, культурной точки зрения. Экскурсовод в высоком смысле — просветитель и воспитатель, мы должны стараться поднимать уровень тех, кто к нам приходит, а не опускаться до «низменных интересов». Недопустимы пропаганда неприемлемых для общества взглядов (экстремизм, национализм, насилие и т. д.), назойливая демонстрация экскурсоводом своего «Я» (экскурсовод — посредник между объектом и экскурсантом, передающий информацию, знания, а не главный герой), пошлость, пренебрежительное отношение к экскурсанту. Главный цензор — сам экскурсовод, его профессионализм и понимание того, что он делает, чему служит.

— Е. А. : Экскурсии теперь — услуга. И задача угодить клиенту стоит не толь-

ко перед экскурсоводом, но и перед тем, кто составляет программы и их продаёт. И если ты заведомо знаешь, что едут нянечки из больницы, то им не нужно ставить запредельную искусствоведческую тему, а предложить, например, тему «Веселящийся Петербург», где экскурсовод будет, не искажая факты, жизнерадостно живописать какие-нибудь рестораны рубежа веков и рассказывать про то, как Феликс Юсупов в молодые годы несколько дней пел в качестве певицы в одном из петербургских ресторанов¹.

Это абсолютный факт, и в то же время — исторический анекдот. Разыскать и подобрать такие факты в тему экскурсии — тоже свобода творчества.

Но свободой творчества нельзя оправдать тенденциозный подбор фактов. Надо всегда иметь в виду, что в автобусе есть люди, которые знают историю, литературу. И мы не имеем право вызывать у них чувство отторжения пустыми разговорами. Удачный «экспромт» — это заранее продуманное выступление.

Нажаловаться могут и на хорошего экскурсовода, если он повёл себя так, что вызвал чувство протеста, противопоставив своё мнение настрою группы. Поэтому важно по возможности уйти от субъективных оценок, давая только хорошо сбалансированные факты. В группе может оказаться 10 монархистов, 20 коммунистов, а остальные — социал-демократы. Нам ведь не нужно, чтобы они устроили прямо в автобусе гражданскую войну.

– Понятия «прилично-неприлично» порой меняются довольно быстро, в рамках одного поколения. И опытный, но «зашоренный» экскурсовод может «зарубить» интересную и перспективную разработку новичка. А кто-то, напротив, умышленно выбирает спекулятивную тему, пойдя на поводу примитивных инте-

ресов публики. Как сегодня удержаться от соблазна угодить, но остаться интересным экскурсантам?

— Н. Н.: От соблазна угодить может удержать только профессиональное чутьё экскурсовода и понимание того, что такое экскурсия, каковы её задачи. Рамки того, что можно и нельзя, меняются. В своё время говорить в ходе экскурсии о личной, интимной жизни исторических личностей — персонажей экскурсии — не разрешалось, сейчас это возможно, но тоже в «рамках жанра». Например, экскурсия «Любовники Екатерины» — это пошлость, а экскурсия «Просвещённый век Екатерины», где будет показан не только исторический масштаб её личности, но и её личная жизнь, имеет право на существование.

— Е. А. : Сейчас никому ничего не надо доказывать. Не купили твою тему в одной фирме, ты пошёл в другую фирму. Это рынок. Но внутренняя цензура у экскурсовода всё равно должна быть. Вот, например, можно ли подготовить экскурсию на тему «Пробка в потолок»? А почему нельзя? Всё зависит от того, кто и как её делает. Дегустация на пивзаводе «Балтика» просто требует экскурсии на питейную тему, раскрывающую историю пивоварения и производства водки, а также традиции известных петербургских ресторанов. Всё хорошо к месту. В конечном счёте всякое питание — тоже этнография. Национальная кухня изначально крестьянская, она вырастает из климатических и исторических особенностей и лишь потом утончается и эволюционирует.

– И есть ли методика или какие-то общие принципы создания и совершенствования самой методики разработки и проведения экскурсии? Что остается при этом в экскурсии неизменным?

«**В**ыступил как-то в «Аквариуме» под видом кафешантанной певички-француженки и известный аристократ князь Феликс Юсупов, он же граф Сумароков-Эльстон. Во время этой скандальной истории он был ещё гимназистом. Отдыхая с братом-студентом на каникулах в Париже и посещая кафешантаны, он выучил наизусть все модные куплеты и исполнял их сопрано — голос у него ещё не ломался. Брат Николай решил, что «грешно зарывать в землю такой талант», предложил директору «Аквариума» прослушать молодую гастролёршу.

«В назначенный день в женском наряде явился я к директору... — вспоминает князь Феликс Юсупов. — Я спел ему свой репертуар. Он пришёл в восторг и взял меня на две недели... На афише моей вместо имени стояли три звёздочки, разжигая интерес публики. Взойдя на сцену, я был ослеплён прожекторами. Дикий страх охватил меня... С трудом раскрыв рот, я запел. Публика отнеслась ко мне прохладно. Но когда я исполнил «Тонкинку», зал бурно зааплодировал. А моё «Прелестное дитя» вызвало овацию. Я бисировал три раза».

В уборную гастролёрши несли всё новые цветы и записки. Офицеры приглашали новоявленную певичку на ужин в ресторан «Медведь». Феликс и его брат показывались на диване в уборной со смеху. Так юный князь Юсупов выступал шесть вечеров, а на седьмой его узнали сидевшие в ложе друзья родителей — из-за сходства с матерью и по неосторожности надетым им материнским бриллиантам. Скандал в доме Юсуповых разразился большой, но брат взял всю вину на себя, а друзья обещали молчать. «Дело удалось замять, — пишет Юсупов. — Карьера кафешантанной певички погибла, не успев начаться...»

Текст приводится по: Муравьёва И. А. Век модерна: Панорама столичной жизни. Т.2. (Серия: Былой Петербург.). СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2004. — 272 с. Стр.193–194.

Кто и как должен (и должен ли?) следить за качеством экскурсии как продукта?

Как определить, что продукт качественный и свобода творчества не подменена набором исторических баек, авторскими домыслами и эмоциональными трактовками непроверенной информации?

— Н. Н.: Как всякая теория, «Методика» должна следовать за жизнью, за практикой: «Суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет». Методика меняется и жаль, что практически никто не занимается научным осмыслением и изучением этих изменений. Но основные её постулаты пока, слава богу, действуют.

Неизменным остаётся именно зрительность (показ объектов), научность и достоверность информации, профессионализм экскурсовода.

Качество экскурсии — необходимое условие её существования. Следить за этим должен в первую очередь сам экскурсовод. Но личное мнение может быть субъективно, нужен взгляд со стороны, причём профессиональный. Необходимо прослушивание специалистами, коллегам. Сейчас в экскурсионных организациях нет методистов, вероятно, это следует сделать в масштабе города, например, создав, может быть, как рекомендательный орган, методический центр или совет, пригласив в него опытных экскурсоводов, гидов, работников музеев и т. д. Прослушивание ведь не просто и не только форма контроля, но средство обучения, повыше-

ние профессионального уровня экскурсоводов. Будут экскурсии плохие, на них перестанут ходить. Кстати, цены на экскурсии достаточно высоки, и давать низкопробный продукт мы не имеем права.

— Е. А.: Методика основывается на законах психологии и существует для того, чтобы люди лучше видели, больше запомнили и получали максимум удовольствия. Почему мы говорим: «Без показа — нет рассказа»? Да потому, что, когда ты едешь по чужому городу и тебе что-то рассказывают, а ты при этом проезжаешь мимо каких-то инте-

Качество экскурсии — необходимое условие её существования. Следить за этим должен в первую очередь, сам экскурсовод.

ресных зданий, тебе хочется услышать не про какого-то императора, а что в этом красивом домике ...

Основополагающий момент методики: мы — «показыватели» и популяризаторы, но популяризаторы научных знаний, а не всякого рода вещей бессмысленных и малоинтересных.

Пока не получим нормального законодательства (с обязательным лицензированием нашей деятельности) и право контроля за теми, кто водит экскурсии, с места по качеству мы не сдвинемся. Ныне остаётся уповать лишь на внутреннюю цензуру авторов и их стремление сохранять свою репутацию как профессионалов. ■

О методике и свободе творчества в экскурсиях

Алла Николаевна Чеснокова

Прежде всего надо условиться, о каких экскурсиях идёт речь. Одно дело, если экскурсовод «входит» в уже существующую тему, где всё predetermined и расписано — от маршрута до логических переходов, и остаётся только следовать методической разработке. Экскурсии при этом могут получиться разные за счёт индивидуальных особенностей экскурсовода: знания им темы, общего кругозора, культуры речи, умения общаться с людьми и т. д., однако свобода творчества здесь минимальная.

Другое дело — новые экскурсии, которые создаются либо творческой группой, либо одним экскурсоводом (в таких случаях их принято называть авторскими). В этом случае свободы для творчества куда больше. И тут встаёт интересный вопрос о соотношении этой свободы и экскурсионной методики. Для меня аксиома, что создать полноценную экскурсию может только человек, отлично владеющий методикой рассказа и показа. Ведь нельзя сотворить интересный «авторский» костюм, не зная основ кройки и шитья, нельзя испечь небывало вкусный пирог, не постигнув секретов кулинарного ремесла. Владение основами мастерства — непереносимое условие для любого творчества. Это относится, разумеется, и к экскурсионному делу, хотя многие почему-то считают, что «творить» экскурсию можно без всякой методики — достаточно придумать тему, собрать информацию и, взяв в руки микрофон, её озвучить.

В Германии, где мы сейчас живём, почти в каждом городе есть русские турбюро. В гиды (язык не поворачивается назвать их экскурсоводами) берут, кажется, всех, кто умеет членораздельно говорить. Как-то в одном из таких бюро я упомянула

об экскурсионной методике. Сотрудники были явно удивлены, а шеф озадаченно спросил: «А что, разве у экскурсий есть какая-то методика?»

Я слушала довольно много экскурсий, в том числе авторских. Случалось, что гиды, добросовестно собрав интересный материал, с увлечением его излагали. Но как? Вот человек останавливает группу перед пышным, эффектно подсвеченным фонтаном и начинает рассказывать биографию Э. Золя. Народ любит игру струй и вряд ли вникает в слова экскурсовода. Причём тут фонтан и причём Пюго, никто не разумеет. Другой гид поворачивается в сторону неких триумфальных ворот и повествует о Людовике XV и его фаворитках. Туристы, которые стоят за его спиной, ничего не слышат, а те немногие, кому удаётся что-то расслышать, не понимают, какая связь между воротами и французским королём. А ведь умение правильно расположить группу и начать с показа объекта — это азы экскурсионной методики. Как ни странно, сейчас ими владеют далеко не все из тех, кто считают себя экскурсоводами.

Спрашивается: можно ли назвать экскурсией набор сведений, которые даются вне связи с объектом? Ответ очевиден. Нет знания поварского дела — нет вкусного пирога, нет владения методикой — нет настоящей экскурсии.

Мне доводилось участвовать в создании новых экскурсий и могу ответственно сказать, что методика — это не помеха для свободного творчества, а помощь экскурсоводу. Умей грамотно отобрать материал, показать и описать объект, воспользоваться приёмом реконструкции времени и событий и т. д. — и, ради Бога, твори, выдумывай, пробуй! ■

Генрих Саулович Альтшуллер. Творчество как точная наука. Теория решения изобретательских задач¹

«В наше время трудно кого-нибудь удивить идеей управления тем или иным процессом. Управление термоядерной энергией? Что ж, дело ближайших лет. Управление наследственностью? Пожалуйста, уже есть генная инженерия. Управление погодой? Какие могут быть сомнения — будет у нас дождь по заказу! Управление движением звезд? Задача нелегкая, но ведь принципиальных препятствий нет, научимся управлять и звездами, это вопрос времени... Любая идея об управлении чем-то, сегодня еще не управляемом, воспринимается спокойно: найдём средства управления, будем управлять. И только идея управления процессом творчества, как правило, вызывает резкое сопротивление.

«Как известно, акт творчества непроизволен, — пишет драматург В. Розов. — Он не покорен даже очень мощному волевому усилию или категорическому повелению... Как ни парадоксально, но художник в момент творческого акта как бы не мыслит, мысль убьет творчество... Как мне кажется, художник мыслит до момента творчества и после него, во время же самого акта творчества рефлексии быть не должно. Сложнее, конечно, дело обстоит с научным творчеством. Но и оно — сестра художественному, возможно, даже родная. Несколько лет тому назад в одной статье я прочёл замечание о том, что первоисточником величайших достижений и открытий во всех сферах культуры, науки, техники и искусства является внезапное и без видимой причины возникающее озарение. Это и есть творчество». (Вопросы философии. 1975, №8, с.151.)

Впервые я встретился с таким взглядом на творчество тридцать лет назад, когда начал заниматься изобретательством. Учёные и изобретатели, рассказывая о своей работе, с поразительным единодушием говорили о внезапном озарении, о невозможности не только управ-

лять творческим процессом, но и понять, что это такое и как это происходит. И хотя о непознаваемости творчества высказывались люди, много сделавшие в науке и технике, я не поверил им, не поверил сразу и безоговорочно. Почему всё познаваемо, а творчество непознаваемо? Что это за процесс, которым в отличие от всех других нельзя управлять?.. Многие изобретения опаздывают, это давно известно; изобретатели часто ошибаются, придумывая «ногастые» паровозы и «рукастые» швейные машины, и что же, так должно быть всегда?.. <...> Изобретательские задачи издавна решались перебором вариантов («А если сделать так?..»), и этот процесс оказался зависящим от множества случайных и трудноучитываемых факторов, т. е. практически и в самом деле был неуправляемым. Необходимо было перейти к иной технологии, дающей ту же продукцию — изобретения, но при другом процессе производства — управляемом, хорошо организованном, эффективном.

<...> О теории решения изобретательских задач, естественно, нельзя говорить, не приводя примеры задач. Поэтому в книге их много. Не надо их бояться, не надо опускать, считая, что они «не по специальности». Это задачи на управление мышлением, на преодоление психологической инерции, на применение изложенных в книге законов развития технических систем. Никаких узкоспециальных знаний для решения задач не надо, достаточно того, что осталось в памяти от школьной физики. Разумеется, книга рассчитана прежде всего на инженеров. Но она понятна и людям, далёким от техники. Принципы управления мышлением при решении изобретательских задач (именно принципы, а не конкретные формулы и правила), по-видимому, могут быть перенесены на организацию творческого мышления в любой области человеческой деятельности».

¹ Генрих Саулович Альтшуллер (15.10.1926 - 24.09.1998), псевдоним – Генрих Альтов, автор ТРИЗ-ТРТС (теории решения изобретательских задач - теории развития технических систем), автор ТРТЛ (теории развития творческой личности), изобретатель, писатель. Начав свои исследования в 1946 году, выявил применимые в различных областях науки и техники приёмы разрешения противоречивых требований. Обобщив их, построил Алгоритм Решения Изобретательских Задач (АРИЗ). ТРИЗ приучает к системному мышлению, умению правильно ставить задачу, оценивать ресурсы. Когда задача правильно сформулирована, найти решение – дело техники. АРИЗ предлагает сначала сформулировать задачу в общей форме, без применения специальных терминов. Сам отказ от специальной терминологии уже снижает инерцию мышления. Решение задачи в общем виде позволяет найти решение поставленной задачи иногда совсем в другой области знаний.

Официальный сайт Фонда Г.С. Альтшуллера <http://www.altshuller.ru>

Текст приводится по: Г.С. Альтшуллер. Творчество как точная наука. 2-е изд., доп. Петрозаводск: Скандинавия, 2004, 208 с. «От автора», с. 3.

Экскурсовод – это художник

Высшее развитие — в творчестве. Если только подражать и потреблять, так не выжить человечеству, как не выжили мамонты.

Д. И. Менделеев

Наталья Николаевна Пугачёва,
искусствовед, экскурсовод, руководитель студии
экскурсоводов-школьников гимназии №526

В декабре прошлого года в центре Помпиду в Париже мне довелось наблюдать, как экскурсовод проводила занятие в течение получаса для группы трёхлетних детей с мамами в залах современного искусства. В музейном пространстве создавалась экскурсия-спектакль, где были зрители, места для них — яркие, разноцветные подушки на полу, которые с восторгом переносили от одной картины к другой ребята и их мамы. Единственным и главным артистом, а ещё режиссёром была молодая женщина — экскурсовод. У абстрактных композиций В. Кандинского в её руках переливались яркими цветами радуги платки, связанные концами друг с другом. Дети весело галдели, узнавая соответствующие колористические пятна на картинах. Экскурсовод великолепно использо-

вала жест, её руки творили чудеса, в них тоже было изобразительное начало, угадывались какие-то фигуры, их движение. У полотен А. Матисса она запела, мелодия и слова, очевидно, были знакомы юным экскурсантам и их мамам, потому что они подпевали, и этот экскурсионный артефакт соответствовал артефакту великого художника. После этого удивительного действия радостные мамы и ничуть не уставшие дети что-то весело обсуждали, направляясь к выходу вместе с экскурсоводом. Вспомнилось, что профессия зодчих, закончивших Императорскую Академию художеств, определялась как архитектор-художник. Коллега из Франции продемонстрировала виртуозное мастерство экскурсовода-художника.

Детям было интересно, они что-то понимали, что-то запомнили, а самое главное вошли в новый мир увлекательный и необычный, мир искусства. Для того чтобы это открытие состоялось, экскурсовод должен быть создателем, творцом, всё придумать и предусмотреть, особенно работая с детьми на тематических экскурсиях. Креативная деятельность помогает оставаться интересным экскурсантам, прежде всего школьной, да и взрослой аудитории в эпоху компьютеров, Интернета, социальных сетей и ценностей общества потребления.

Экскурсовод, как любой художник, в творчестве проявляет своё личностное начало, индивидуальные возможности и способности. В нашей профессии есть свои ограничения и правила, обусловленные давно разработанной методикой подготовки и проведения экскурсии. Отсюда два направления в творческой деятельности: консервативное и революционное. Первое предусматривает расширение, обогащение традиционных приёмов показа и рассказа, второе — создание новых

экскурсионных технологий, моментов интерактивного общения с экскурсантами, как у парижского гида. В подготовке и проведении авторских экскурсий школьной студией 526 гимназии проявились обе эти тенденции.

Сейчас многие педагоги отказываются от экскурсовода в автобусе, дети не слушают лекцию на колёсах, они разучились видеть и открывать для себя город во время передвижения по Петербургу. Школьники смотрят не в окно, а на мобильные телефоны. Как задержать их внимание, как найти своего экскурсанта в этой подвижной, но иногда закрытой для новой информации и заданного зрительного ряда среде? В нашей школьной лаборатории помогают сами дети, когда становятся экскурсоводами. Им хочется творить, придумывать что-то необычное, играть во время проведения экскурсии, сочинять стихи, петь. Особенно удачным в этом отношении представляется результат креативной деятельности четвероклассников при создании нового маршрута в музее Монумента Героическим защитникам Ленинграда под необычным названием «Хранители памяти». Одна из моих учениц Аня Бережанская, рассказывая в памятном зале у бронзовой карты блокадного Ленинграда о Дороге жизни, предложила представить ледовую трассу белыми листами бумаги, а воронки от бомб — черными. Аня разделила своих одноклассников на две команды, которые должны были для победы в игре первыми преодолеть этот сложный и опасный путь, обращаясь к исторической реальности в интересной знаковой форме. Экскурсоводы-школьники, показывая витрины музея, основываются на конкретных экспонатах (пулемётная лента, штык, пробитые осколками каска и медаль, повреждённая тараном лопасть от винта самолёта).

Ребята придумывали истории о неизвестных героях Великой Отечественной войны: пулемётчике, лётчике, завершая свои композиции из рассказа и показа стихотворными строчками собственного сочинения: «Красноармейцы сражались смело, жизнь отдавая за святое дело. Даже осколком пробита медаль, а люди стояли насмерть, как сталь». Автор этого сочинения четвероклассник Олег Сидоров принёс на экскурсию кусок колючей проволоки, найденной им на Пулковских высотах, и это было значимое предметное дополнение к разговору о линии фронта вокруг осаждённого Ленинграда.

Использование предметов, вещей бытового, исторического, эстетического характера — новый приём в экскурсионной методике, придуманный и разработанный Г. А. Лесковой. Он великолепно срабатывает в детской аудитории и используется школьной студией. В экскурсии «Замечательные люди Московского района» одна из остановок посвящена школьному стадиону. Здесь юные экскурсоводы показывают старый конёк с чёрным ботинком, рассказывая о катках, которые заливали дети из клуба «Гагаринец». Так воссоздаётся атмосфера жизни ленинградского двора 1960-х годов.

Для усиления коммуникативной функции экскурсии профессиональный экскурсовод тоже может придумать интерактивную игру с заданиями, своим сюжетом и предметом. В наших парках детей можно заинтересовать поиском «розы без шипов» царевичем Хлором, вспоминая сказку, написанную Екатериной Второй для любимого внука, и в конце путешествия вручить самому находчивому юному экскурсанта спрятанный и найденный после выполнения определённых заданий цветок.

Интересный творческий опыт, которым могут воспользоваться и профессионалы, был накоплен старшеклассниками гимназической студии при подготовке и проведении экскурсии «От богемы Серебряного века до Советской элиты» — в ней поставлена проблема творческого и нравственного выбора петербургского ленинградского интеллигента первой половины XX века. В первой части этого маршрута юные экскурсоводы попы-

тались воссоздать атмосферу и предметную среду знаменитого артистического кафе «Бродячая собака», превращая его исторический зал в живой музей культуры Серебряного века путём ретроспективного показа и театрализации рассказа. В этом ряду приёмов есть место длинной перчатке, театральной маске, книге в синем переплёте, шляпке с перьями (последняя помогает экскурсантам стать участниками или свидетелями скандально известного выступления Владимира Маяковского в знаменитом арт-подвале в феврале 1915 года). Оказывается, можно воспроизвести диалог поэта-футуриста и дамы из рода «фармацевтов», не пересказывая подробности конфликта обывателя и поэта, а разыграв при помощи аудитории небольшую сценку, где у шляпки своя особенная роль. Профессионалу нетрудно будет творчески использовать в соответствующем контексте и шаль с розами, вспоминая образ А. А. Ахматовой в знаменитом стихотворении О. Э. Мандельштама.

Приём театрализации замечательно срабатывает и во взрослой, и в школьной аудитории, когда во время чтения знаменитого гимна «Бродячей собаки» экскурсанты хором произносят культовое «Гав!» три раза. Экскурсовод должен подвести своим рассказом и показом к возможности и оправданности такого действия.

Нужно заметить, что арт-кафе Серебряного века — памятник культуры особенный, эксклюзивный, как экскурсионный объект сам предполагающий творческие находки. С этой точки зрения инновационным становится использование истории 526-й гимназии, биографии и облика её здания, двора, школьных помещений, кажется, таких обычных, для создания новых тематических экскурсий. Такие маршруты, разработанные студией, как «Античные миражи», «Рыцари Отечества», даже «Мистический Петербург», начинаются в родной школе.

Тема «Античные миражи» разработана так, что её первая остановка связана с рекреацией второго этажа 526-й гимназии, где сравнивается процесс обучения в Древней Греции и современной школе. В экскурсии «Рыцари Отечества» о законах рыцарской жизни, обучении в

средние века воинскому делу речь идёт на школьном дворе, где педагоги и ученики 526-й школы посадили лиственницу в память о рыцаре космоса Ю. А. Гагарине ещё в 1968 году. При подготовке темы «Мистический Петербург» юные экскурсоводы вспомнили о том, что здание гимназии построено на месте засыпанного небольшого болотистого озера, а на болоте, как известно, «черти водятся». История места, где находится школа, затронута и в самой последней студийной разработке.

Новая авторская экскурсия этого года «Замечательные люди Московского района» оказалась новаторской, творческой по выбору маршрута, объектов показа, содержанию подтем остановок. Она создавалась в Год учителя, и поэтому первые её остановки посвящены педагогам 526-й гимназии, то есть тем замечательным людям, которых прекрасно знают и экскурсоводы, и экскурсанты. Постоянно поэтому даже в тексте ведётся активный диалог со слушателями: дети отвечают на вопросы по поводу оформления кабинетов, вспоминают и оценивают эпизоды своей школьной жизни, узнают интересные сведения из биографии своих преподавателей. В процессе подготовки экскурсии авторы брали интервью у своих героев, готовили вопросы, волновались. В результате и экскурсоводы, и экскурсанты по-новому смотрят на человека, который каждый день входит в их класс, вспоминая факты его профессиональной и человеческой биографии. Кабинеты 526-й гимназии становятся своеобразными залами музея родной школы, где экспозиция так близка и понятна и вместе с тем дарит радость открытия, творчества. При подготовке остановки в кабинете учителя математики А. А. Окунева дети предложили своё объяснение, свою трактовку философских композиций художника Эшера, придумали названия каждому произведению, как, например, «Добро и зло», «Бесконечный путь», связали художественный анализ работ, украшающих стены класса, с портретом — образом их учителя, в представлении школьников и философа, и математика. «Значит, на уроках Анатолий Арсеньевич учит не только математике, но и учит нас жить». Автор

Юные экскурсоводы в памятном зале Монумента

Игра «Дорога жизни»

Олег Сидоров ведёт экскурсию у витрин памятного зала Монумента

Аня Бережанская в памятном зале ведёт экскурсию

этого вывода семиклассница Маша Барух заметила, что «творчество в экскурсии — это когда мы сами придумываем, сочиняем что-то новое, необычное о предметах, людях, находим в здании, памятнике то, что никто и никогда не замечал в них и не думал об этом, таким образом каждому становится интереснее и любопытнее на экскурсии».

Особенность маршрута, посвящённого замечательным людям московского района, заключается в его многовариантности в галерее портретов есть и ветеран Великой Отечественной войны И. М. Горлов, и замечательные артисты БДТ Е. З. Копелян и В. И. Стрельчик, и покоритель Эвереста альпинист В. С. Балыбердин, и инженеры кораблестроители СКБ «Малахит». В зависимости от возраста и интересов школьников можно проводить ту или иную часть экскурсии. Представляется удачным выбор последних остановок с рассказом об институте «Стройпроект» и его руководителе, выпускнике 526-й школы А. А. Журбине, генеральном директоре фирмы, успешном, талантливом человеке, нашем современнике. Объектами показа являются само здание компании, его интерьеры, в том числе приёмная директоров — юные экскурсанты получают возможность познакомиться с современным деловым миром, где проектируют новые мосты, транспортные развязки КАД и ЗСД, дорожную инфраструктуру в Сочи. Все разработки успешно продаются, используются городом и страной. Юные гиды, оценивая предпринимательскую деятельность человека, добившегося определённого успеха в жизни, много внимания уделяют объяснению словесного символа компании им задуманного — «Эстетика надёжности», раскрывая его смысл при показе главного фасада здания института, деталей интерьера. Точкой отсчёта становится образ моста в биографии главного героя, проектах его фирмы, архитектурном силуэте офисного сооружения, его помещений. Так, приёмная генерального директора сравнивается с кормой теплохода, проходящего под мостами Петербурга, созданными «Стройпроектом». Дети узнают, что в нашем жестоким мире деньги, красота и успех могут быть рядом. Несмотря на все новации, мы

не отказываемся от воспитательной функции экскурсии.

Финальная часть маршрута «Замечательные люди Московского района» подтверждает творческую концепцию авторской разработки студии, что харизматические личности, лидеры, выражающие суть своего времени, могут быть рядом с нами и должны нами быть оценены и поняты. Такая возможность даётся экскурсантам в финале, когда выводы делают они при помощи ответов на заранее продуманные вопросы экскурсоводов.

Удачные творческие находки — результат длительного подготовительного периода, но иногда они случаются спонтанно, в ходе проведения экскурсии. Однажды, показывая школьникам «Медного всадника» на студийных занятиях и почувствовав, что информации достаточно, мы предложили детям поклониться памятнику, Петру Первому в памятнике, как в 1782 году это сделала Екатерина Вторая. Эта идея возникла случайно, но дала прекрасный результат. Какие только желания не загадывают наши туристы у львов, сфинксов, грифонов, у шемякинских Петра, на ощупь общаясь с памятниками — скульптуру жалко, нашу профессию тоже. Конечно, законы рынка заставляют подстраиваться под вкусы некоторых экскурсантов, но где же знаменитый петербургский стиль? Такое псевдотворчество вызывает недоумение. А может быть, лучше спросить у ребят, да и у взрослых тоже, используя строки А. А. Ахматовой: «Чем доволен и не доволен государь в Северной столице сейчас?» и на Сенатской площади, и в Петропавловской крепости, уважая великого основателя и самих себя. Турист — главный адресат нашего экскурсионного творчества, но не надо угодать его не самым высоким запросам, необходимо держать некоторую дистанцию, чутко улавливая настроение группы, её желание участвовать в ваших творческих разработках. Здесь многое зависит от личности экскурсовода-художника, его таланта, меры его вкуса. Неслучайно один из студийцев 526-й гимназии заметил, что «творчество в экскурсии — это черта», добавлю, та линия профессии, которую можно отодвинуть, продолжить, но отказаться от неё нельзя. ■